

Арбитражный суд Владимирской области

СПРАВКА

по результатам анализа судебной практики по процессуальным вопросам, возникающим при рассмотрении дел о банкротстве, за 2017 год и 8 месяцев 2018 года

I. Общие положения

Настоящая Справка подготовлена в соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2018 года.

Предметом настоящего исследования является анализ судебной практики по процессуальным вопросам, возникающим при рассмотрении Арбитражным судом Владимирской области дел о банкротстве, за 2017 год и 8 месяцев 2018 года.

Важной составляющей частью законодательства о несостоятельности (банкротстве) являются процессуальные нормы, регламентирующие порядок возбуждения и рассмотрения дел о банкротстве.

Учитывая специфику процедуры банкротства, правовые и социальные последствия объявления должника банкротом, законодатель установил особый, отличающийся от общего, процессуальный порядок рассмотрения дел о банкротстве.

Процессуальную основу рассмотрения арбитражными судами дел о банкротстве составляют Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) и Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве).

Таким образом, Закон о банкротстве можно охарактеризовать как нормативный правовой акт смешанного характера, при этом содержащиеся в нем нормы материального и процессуального права носят равнозначный характер.

В связи с возникающими в судебной практике процессуальными вопросами, касающимися рассмотрения дел о банкротстве, и в целях обеспечения единообразных подходов к их разрешению Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации 22.06.2012 вынес постановление № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» (далее – Постановление № 35).

В Постановлении № 35 освещаются вопросы, связанные с подачей заявлений о признании должника банкротом, рассмотрением обособленных споров в деле о банкротстве, рассмотрением требований кредиторов, а также обжалованием судебных актов по делу о банкротстве. В частности, определяется:

- перечень документов, копии которых должны быть приложены кредитором (должником) к заявлению о признании должника банкротом;

- основания прекращения дела полностью или в части в случае выявления факта подачи заявления о признании должника банкротом лицом, не имевшим на это права;
- процессуальные особенности рассмотрения обособленных споров, то есть споров, в каждом из которых непосредственно участвуют не все, а только некоторые из участвующих в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лиц;
- условия, при которых сроки подачи кредиторами требований к должнику будут считаться соблюденными;
- обстоятельства, которые суд должен учитывать при оценке достоверности факта наличия требования должника с целью недопущения включения в реестр необоснованных требований;
- процессуальные права кредиторов, зависящие от факта возникновения их требований к должнику до либо после возбуждения дела о банкротстве;
- основания для пересмотра судебных актов по делам о банкротстве в том или ином из предусмотренных законом порядков обжалования таких судебных актов.

Кроме того, при рассмотрении дел о банкротстве суды также руководствуются следующими основными постановлениями Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Пленума Верховного Суда Российской Федерации: постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 55 «О применении арбитражными судами обеспечительных мер», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.07.2009 № 58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя», постановлением Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.12.2009 № 91 «О порядке погашения расходов по делу о банкротстве», постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» и другими правоприменительными актами высшей судебной инстанции.

В аналитической Справке отражена правовая позиция арбитражного суда по конкретным спорам, а в отдельных случаях она приведена с учетом мнения вышестоящих судебных инстанций.

II. Практика рассмотрения дел

В пункте 2 Постановления № 35 разъясняется, что если после принятия судом заявления конкурсного кредитора о возбуждении дела о банкротстве и до рассмотрения его обоснованности суд установит, что судебный акт, подтверждающий требования заявителя, был отменен, суд должен отказать данному заявителю во введении наблюдения.

В пункте 12 Постановления № 35 также разъяснено, что обратившееся с заявлением о признании должника банкротом лицо и должник вправе до принятия определения по результатам проверки обоснованности этого заявления заключить мировое соглашение по правилам главы 15 АПК РФ.

Так, по заявлению публичного акционерного общества «С» возбуждено производство о признании гражданина М. несостоятельным (банкротом) (дело № А11-11140/2016). Определением арбитражного суда в отношении должника введена процедура реструктуризации долгов, утвержден финансовый управляющий.

В материалы дела финансовым управляющим должника представлено мировое соглашение.

Условиями мирового соглашения установлен график исполнения обязательств должника.

В соответствии с пунктом 1 статьи 150 Закона о банкротстве на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве должник, его конкурсные кредиторы и уполномоченные органы вправе заключить мировое соглашение.

Согласно статье 2 Закона о банкротстве мировое соглашение – процедура, применяемая в деле о банкротстве на любой стадии его рассмотрения в целях прекращения производства по делу о банкротстве путем достижения соглашения между должником и кредиторами.

В силу статьи 225 АПК РФ по делам о несостоятельности (банкротстве) может быть заключено мировое соглашение в соответствии с федеральным законом, а также допускаются иные примирительные процедуры, предусмотренные главой 15 данного Кодекса и другими федеральными законами, регулирующими вопросы несостоятельности (банкротства).

Частью 2 статьи 138 АПК РФ установлено, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит закону.

В соответствии с частью 3 статьи 139 АПК РФ мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Пункт 12 Постановления № 35 содержит положение о том, что обратившееся с заявлением о признании должника банкротом лицо и должник вправе до принятия определения по результатам проверки обоснованности этого заявления заключить мировое соглашение по правилам главы 15 АПК РФ.

В случае утверждения судом такого мирового соглашения суд при отсутствии других заявлений о признании должника банкротом прекращает производство по делу о банкротстве в соответствии с частью 2 статьи 150 АПК РФ, а при наличии других таких заявлений прекращает производство по заявлению, по которому заключено мировое соглашение, применительно к части 2 статьи 150 АПК РФ. В таких случаях тот же заявитель вправе вновь обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом на основании требований, установленных мировым соглашением.

Оценив условия мирового соглашения, представленного на утверждение, арбитражный суд на основании статьи 49 АПК РФ утвердил мировое соглашение.

В соответствии с пунктом 1 статьи 57 Закона о банкротстве арбитражный суд прекращает производство по делу о банкротстве в случае заключения мирового соглашения. С момента утверждения мирового соглашения в силу части 2 статьи 150 АПК РФ производство по делу о признании должника несостоятельным (банкротом) прекращено.

Аналогично по делу № А11-11141/2016.

Отдельный раздел разъяснений Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации посвящен процессуальным особенностям рассмотрения обособленных споров в деле о банкротстве.

Под такими спорами в данном документе понимаются споры, в которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица.

В пункте 14 Постановления № 35 указывается список так называемых основных лиц, участвующих в деле о банкротстве. К ним отнесены: должник в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, а гражданин-должник – во всех процедурах банкротства, арбитражный управляющий, представитель собрания (комитета) кредиторов (при наличии у суда информации о его избрании), представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника (при наличии у суда информации о его избрании) – в процедурах внешнего управления и конкурсного производства.

Эти лица в соответствии с подпунктом 1 пункта 14 Постановления № 35 всегда должны извещаться о времени и месте судебных заседаний и о проведении иных процессуальных действий в обособленных спорах в деле о банкротстве. Иные лица извещаются в соответствии с нормами главы 12 АПК РФ только при непосредственном их участии в обособленных спорах в деле о банкротстве.

Суд апелляционной инстанции возвратил апелляционную жалобу на судебный акт, принятый в рамках дела о банкротстве, о назначении экспертизы по определению рыночной стоимости социально значимого объекта коммунальной инфраструктуры, поскольку обжалование судебного акта о назначении экспертизы отдельно от обжалования судебного акта, которым заканчивается рассмотрение настоящего обособленного спора по существу, законом не предусмотрено (дело № А11-1153/2012).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) Предприятия «Ж» в арбитражный суд обратилась Администрация с заявлением о признании недействительным решения собрания кредиторов о продаже имущества Предприятия «Ж», представляющего собой относящийся к системе жизнеобеспечения социально значимый объект коммунальной инфраструктуры, посредством проведения торгов в виде открытого конкурса.

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечено Общество «Э».

Определением от 22.12.2016 суд первой инстанции назначил экспертизу по определению рыночной стоимости принадлежащего Предприятию «Ж» социально значимого объекта – электросетевого хозяйства и отложил судебное разбирательство.

Не согласившись с данным судебным актом, Общество «Э» подало апелляционную жалобу на определение суда первой инстанции от 22.12.2016 в части назначения экспертизы.

Первый арбитражный апелляционный суд на основании пункта 2 части 1 статьи 264 АПК РФ возвратил заявителю апелляционную жалобу, как поданную на судебный акт, который не подлежит обжалованию в порядке апелляционного производства.

Не согласившись с состоявшимся судебным актом, Общество обратилось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой сослалось на пункт 35.2 Постановления № 35, в котором прямо предусмотрена возможность обжалования в рамках дела о банкротстве определения о назначении экспертизы. Возвратив апелляционную жалобу, суд апелляционной инстанции лишил Общество «Э» права на судебную защиту, поскольку оно не сможет обжаловать судебный акт, которым заканчивается дело по существу, так как не является лицом, участвующим в деле о банкротстве.

Окружной суд, рассмотрев кассационную жалобу, пришел к следующим выводам.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 17 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», АПК РФ не относит определение о назначении экспертизы к судебным актам, которые могут быть обжалованы в соответствии с частью 1 статьи 188 АПК РФ. Поэтому по общему правилу возражения по поводу назначения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела по существу (часть 2 статьи 188 АПК РФ).

Судам необходимо учитывать, что рассмотрение дела о банкротстве (в судах всех инстанций) включает в том числе разрешение отдельных относительно обособленных споров, в каждом из которых непосредственно участвуют только отдельные участвующие в деле о банкротстве или в арбитражном процессе по делу о банкротстве лица (пункт 14 Постановления № 35).

Суд первой инстанции назначил проведение экспертизы в рамках рассмотрения обособленного спора по оспариванию решения собрания кредиторов должника. Соответственно, возражения относительно проведения экспертизы могут быть заявлены при обжаловании судебного акта, вынесенного по результатам рассмотрения данного обособленного спора, который Общество, как третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований относительно предмета спора, вправе обжаловать.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции пришел к правильному выводу о том, что данное определение не препятствует дальнейшему движению дела, следовательно, оно в силу норм процессуального законодательства не подлежит обжалованию.

Арбитражный суд Волго-Вятского округа оставил без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанций.

В пункте 18 Постановления № 35 разъясняется о том, что распределение судебных расходов в деле о банкротстве между лицами, участвующими в деле, осуществляется с учетом целей конкурсного производства и наличия в деле о банкротстве обособленных споров, стороны которых могут быть различны.

В связи с этим судебные расходы, понесенные за счет конкурсной массы, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору.

Судебные расходы лиц, в пользу которых был принят судебный акт по соответствующему обособленному спору, подлежат возмещению лицами, не в пользу которых был принят данный судебный акт.

Кроме того, в пункте 18 Постановления № 35 указано, что судебные расходы по судебному акту, принятому в пользу кредиторов или иных лиц, не являются текущими платежами. Такие судебные расходы должны возмещаться в соответствии с пунктом 3 статьи 137 Закона о банкротстве (требования кредиторов третьей очереди по выплате финансовых санкций), поскольку их возмещение противоречит интересам других кредиторов. Данные требования должны учитываться отдельно в реестре требований кредиторов и подлежат удовлетворению после погашения основной суммы задолженности и причитающихся процентов.

В пункте 20 Постановления № 35 указано, что установленный в пункте 1 статьи 71 Закона о банкротстве срок предъявления требований кредитора к должнику будет считаться соблюденным также и в том случае, если кредитор сдаст почтовое отправление с таким требованием в организацию связи или отправит документы в электронном виде в установленном порядке в арбитражный суд до двадцати четырех часов последнего дня соответствующего срока (пункт 2 статьи 194 Гражданского кодекса Российской Федерации). Аналогично будет считаться соблюденным срок, установленный для закрытия реестра, если почтовое отправление будет получено после даты закрытия реестра требований кредиторов в соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 142 Закона о банкротстве.

В пункте 25 Постановления № 35 указывается, что те требования кредиторов, по которым не поступило возражений, могут быть рассмотрены заочно, то есть без привлечения лиц, участвующих в деле. При этом информация об этих судебных заседаниях в общем порядке размещается на сайте суда в сети Интернет, а явившиеся в такое судебное заседание лица, участвующие в деле о банкротстве, должны быть допущены в судебное заседание.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснил, что проверка обоснованности и размера требований кредиторов проводится в любом случае независимо от наличия разногласий сторон судебного разбирательства по этому вопросу (пункт 26 Постановления № 35). В указанном пункте поясняется, что установленными требованиями можно считать лишь те, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

В связи с этим при проверке обоснованности и размера требований кредитора не применяется правило о том, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с данными обстоятельствами не вытекает из иных доказательств (часть 3.1 статьи 70 АПК РФ). Таким образом, при проверке обоснованности и размера требований кредитора принцип установления истины по делу превалирует над принципом состязательности.

Аналогичные выводы о необходимости в любом случае проверять обоснованность требований кредиторов независимо от наличия разногласий сторон судебного разбирательства имеются в судебной практике.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали гражданину П. (кредитору) о включении в реестр требований кредиторов должника требования о взыскании долга по договору займа, поскольку, проанализировав представленные в материалы дела доказательства, пришли к выводу о том, что с учетом специфики дел о банкротстве подписанное должником соглашение или расписка о получении денежных средств в отсутствие иных доказательств не подтверждают наличие у него каких-либо обязательств по ним (дело № А11-9517/2016).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) гражданина Н. (далее – должник) гражданин П. (далее – кредитор) обратился в арбитражный суд с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника требования в размере 53 771 249 рублей задолженности по договору займа от 10.02.2012.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления. Первый арбитражный апелляционный суд оставил определение суда первой инстанции без изменения. Суды руководствовались статьями 2, 4, 16, 63 и 213.8 Закона о банкротстве, статьями 307, 309, 310, 434, 807, 808, 809 и 810 Гражданского кодекса Российской Федерации, разъяснениями, изложенными в пункте 26 Постановления № 35, и статьей 65 АПК РФ, и исходили из отсутствия документального подтверждения факта предоставления займа.

Не согласившись с состоявшимися судебными актами, гражданин Н. обратился в Арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой сослался на нарушение прав заявителя на представление доказательств судом первой инстанции, который лишил его возможности представить дополнительные документы в подтверждение заявленного требования.

Как следовало из материалов дела, к заявлению гражданина Н. о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 53 771 249 рублей были приложены следующие документы: договор займа от 10.02.2012 № 1 с дополнительными соглашениями, акт приема-передачи от 10.02.2012 денежных средств в сумме 7 000 000 рублей, расписки от 25.12.2015 и от 12.08.2016 о получении должником от кредитора 10 500 000 рублей и 9 000 000 рублей соответственно.

Как разъяснено в абзаце 1 пункта 26 Постановления № 35, в силу пунктов 3 – 5 статьи 71 и пунктов 3 – 5 статьи 100 Закона о банкротстве проверка обоснованности и размера требований кредиторов осуществляется судом независимо от наличия разногласий относительно этих требований между должником и лицами, имеющими право заявлять соответствующие возражения, с одной стороны, и предъявившим требование кредитором – с другой стороны. При установлении требований кредиторов в деле о банкротстве судам следует исходить из того, что установленными могут быть признаны только требования, в отношении которых представлены достаточные доказательства наличия и размера задолженности.

Таким образом, с учетом специфики дел о банкротстве подписанное должником соглашение или расписка о получении денежных средств в отсутствие иных доказательств не подтверждают наличие у него каких-либо обязательств по ним.

Суды первой и апелляционной инстанций, проанализировав представленные в материалы дела доказательства на основании статьи 71 АПК РФ, пришли к выводу о недоказанности факта получения заемщиком денежных средств от гражданина П. по представленным в материалы дела распискам и акту приема-передачи денежных средств, поскольку в нарушение пункта 26 Постановления № 35 иные доказательства, достоверно подтверждающие получение и расходование денежных средств, в материалах дела отсутствуют. Доказательств декларирования кем-либо из участников правоотношений спорной суммы также не представлено.

Суд апелляционной инстанции принял во внимание, что должник (гражданин Н.) не смог пояснить, куда именно были потрачены денежные средства, сообщая противоречивую информацию относительно расходования суммы займа.

Представленные в суд апелляционной инстанции документы (справка о состоянии вклада брата кредитора и акты приема-передачи денежных средств) с учетом отсутствия иных документов не являются доказательствами фактической передачи данных денежных средств. Апелляционная инстанция также указала, что представленные документы подписаны гелевой ручкой, что исключило возможность проведения экспертизы на давность их подписания.

Суд кассационной инстанции указал, что в отсутствие доказательств, достоверно подтверждающих возможность предоставления займа и факт передачи денежных средств, с учетом представления противоречивой информации о расходовании суммы займа, суды обоснованно признали требование гражданина П. не подлежащим удовлетворению.

Довод заявителя о нарушении судом первой инстанции права кредитора на представление доказательств не соответствовал обстоятельствам дела.

Суд первой инстанции в определении от 28.08.2017 предлагал заявителю и должнику представить доказательства, подтверждающие факт предоставления денежных средств по договору займа в соответствии с пунктом 26 Постановления № 35. Соответственно, у кредитора имелось достаточно времени до даты судебного заседания (05.10.2017) для представления в суд дополнительные документы.

Окружной суд оставил судебные акты первой и апелляционной инстанций без изменения.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации также дал ряд разъяснений, касающихся включения требований работников должника в реестр требований кредиторов (пункты 32 – 33 Постановления № 35).

Один из разделов рассматриваемого Постановления посвящен процессуальным особенностям оспаривания различных судебных актов в деле о банкротстве. Так, в пункте 35 Постановления № 35 предусматривается, что судебные акты по делам о банкротстве могут быть обжалованы в соответствии с

тремя различными порядками обжалования в зависимости от вида обжалуемого судебного акта.

Один из таких порядков обжалования предусмотрен в части 3 статьи 223 АПК РФ. В этой норме указано, что судебные определения при рассмотрении дела о банкротстве, обжалование которых предусмотрено отдельно от судебного акта, заканчивающего рассмотрение дела по существу, могут быть обжалованы в арбитражный суд апелляционной инстанции в течение 10 дней со дня их вынесения. В пункте 35.1 Постановления № 35 приведен примерный перечень таких судебных определений.

Другой порядок обжалования судебных актов установлен в пункте 3 статьи 61 Закона о банкротстве. В соответствии с этим порядком в течение 14 дней со дня их вынесения могут быть обжалованы судебные акты, которые не предусмотрены в АПК РФ и в отношении которых не установлена возможность обжалования. Перечень таких судебных определений приведен в пункте 35.2 Постановления № 35.

Также судебные акты могут быть обжалованы согласно общим правилам обжалования, предусмотренным АПК РФ (разд. VI и т.п.). К судебным актам, обжалуемым в соответствии с этим порядком, не применяются правила, установленные в отношении других порядков обжалования судебных актов в деле о банкротстве (пункт 3 статьи 223 АПК РФ и пункт 3 статьи 61 Закона о банкротстве).

Исчерпывающий перечень судебных актов, которые могут быть обжалованы только в соответствии с общими правилами, установленными в процессуальном законодательстве, приведен в пункте 1 статьи 52 Закона о банкротстве. Отличительной особенностью этих судебных актов является то, что с их принятием заканчивается рассмотрение дела по существу. Однако данный порядок обжалования не распространяется на определение о введении внешнего управления, которое может быть обжаловано в порядке, предусмотренном в пункте 3 статьи 61 Закона о банкротстве. В то же время судебное определение об утверждении мирового соглашения в деле о банкротстве не может быть обжаловано в апелляционном порядке (пункт 35.4 Постановления № 35). Согласно части 8 статьи 141 АПК РФ такое судебное определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения этого определения.

В Законе о банкротстве предусматривается, что конкурсное производство устанавливается на срок, не превышающий шести месяцев. В связи с этим в пункте 50 Постановления № 35 указывается, что само по себе истечение этого срока не означает завершения конкурсного производства или прекращения полномочий конкурсного управляющего.

При определении или продлении срока конкурсного производства суд одновременно назначает судебное заседание для решения вопроса о его продлении или завершении, которое должно состояться заблаговременно до даты истечения срока конкурсного производства; в случае продления срока новый срок начинается исчисляться с даты окончания прежнего. К судебному заседанию, на котором будет рассматриваться вопрос о продлении или завершении конкурсного производства, арбитражный управляющий обязан заблаговременно (части 3 и 4

статьи 65 АПК РФ) направить суду и основным участникам дела о банкротстве отчет в соответствии со статьями 143 или 149 Закона о банкротстве.

В исключительных случаях возможно и неоднократное продление конкурсного производства, если, к примеру, это требуется для реализации имущества должника, завершения расчетов с кредиторами или рассмотрения заявления о привлечении контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности (пункт 50 Постановления № 35).

Пункт 56 Постановления № 35 содержит очень важное разъяснение, касающееся вопросов отстранения арбитражного управляющего: «в соответствии с абзацем третьим пункта 3 статьи 65, абзацем восьмым пункта 5 статьи 83, абзацем четвертым пункта 1 статьи 98 и абзацем четвертым пункта 1 статьи 145 Закона о банкротстве арбитражный управляющий может быть отстранен судом от исполнения своих обязанностей в случае выявления обстоятельств, препятствовавших утверждению лица арбитражным управляющим (пункт 2 статьи 20.2 Закона), а также в случае, если такие обстоятельства возникли после утверждения лица арбитражным управляющим».

Также в пункте 56 Постановления № 35 отмечается, что одним из обстоятельств, препятствующих утверждению лица арбитражным управляющим, является неисполнение или ненадлежащее исполнение арбитражным управляющим возложенных на него обязанностей. В этой ситуации арбитражный управляющий может быть отстранен по заявлению собрания (комитета) кредиторов либо иного лица, участвующего в деле о банкротстве.

При рассмотрении вопроса об отстранении арбитражного управляющего в судебном заседании вправе присутствовать должник, заявитель (при назначении или отстранении временного управляющего), арбитражный управляющий либо кандидат в арбитражные управляющие, а также саморегулируемая организация арбитражных управляющих, членом которой он является, представитель собрания (комитета) кредиторов, представитель собственника имущества должника – унитарного предприятия или представитель учредителей (участников) должника, орган по контролю (надзору). Указанным лицам предлагается сообщить свое мнение относительно отстранения арбитражного управляющего, а также представить суду имеющуюся у них информацию, которая касается нарушения арбитражным управляющим положений законодательства. Мнения этих лиц и представленная ими информация должны быть учтены судом при решении данного вопроса.

Также в Постановлении № 35 даны разъяснения по вопросам, возникающим в случае рассмотрения судом нескольких заявлений о банкротстве должника, о дате подачи такого заявления, об установлении места нахождения должника для определения подсудности спора о банкротстве, об отказе от требований кредиторов и т.п.

В практике имелись случаи отмен апелляционной инстанцией судебных актов в связи с неправильным применением судом первой инстанции норм процессуального права на основании пункта 4 части 1 статьи 270 АПК РФ.

Отменяя определение суда об отказе в удовлетворении требования Инспекции о включении в реестр требований кредиторов Общества,

апелляционный суд указал на то, что суд первой инстанции неправомерно отклонил ходатайство Инспекции о приостановлении рассмотрения требования уполномоченного органа до вынесения решения налогового органа по результатам выездной налоговой проверки Общества и его вступления в законную силу, чем нарушил нормы процессуального права (дело № А11-9163/2015).

Как следовало из материалов дела, определением арбитражного суда от 04.09.2015 возбуждено производство о признании Общества «В» несостоятельным (банкротом).

Определением арбитражного суда от 05.10.2015 в отношении Общества «В» введена процедура наблюдения, утвержден временный управляющий.

Объявление о введении в отношении должника процедуры наблюдения опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 17.10.2015.

30.12.2015 налоговым органом принято решение о проведении в отношении должника выездной налоговой проверки по вопросам правильности исчисления налогов и сборов за 2012 – 2014 годы.

Решением арбитражного суда от 27.07.2016 в отношении Общества «В» введена процедура конкурсного производства.

Объявление о признании Общества «В» банкротом опубликовано в газете «Коммерсантъ» от 06.08.2016.

Инспекция обратилась в арбитражный суд с требованием от 05.10.2016, согласно которому уполномоченный орган просил в соответствии со статьями 29, 41, 71 Закона о банкротстве, постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и процедурах банкротства» включить в реестр требований кредиторов Общества «В» требование налогового органа в сумме 1 159 364 896 руб. (налог на добавленную стоимость) (период образования с 2012 года по 2014 год). В обоснование заявленного требования уполномоченный орган указал на то, что Инспекцией проводится выездная налоговая проверка в отношении должника.

Отказывая уполномоченному органу во включении задолженности в реестр требований кредиторов, суд первой инстанции исходил из того, что Инспекцией не представлено доказательств обоснованности своего требования.

Суд первой инстанции указал, что пункт 1 части 1 статьи 143 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации не устанавливает обязанности суда приостановить производство по делу до вынесения решения налогового органа по итогам проведения выездной налоговой проверки.

Повторно рассмотрев материалы обособленного спора, суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для отмены определения суда от 03.03.2017 и направления дела для рассмотрения по существу в суд первой инстанции.

Заявление налогового органа от 05.10.2016 было подано в суд в пределах сроков, установленных статьей 100 Закона о банкротстве.

Требование уполномоченного органа от 05.10.2016 о включении в реестр требований кредиторов должника задолженности в размере 1 159 364 896 руб. (доначисленной за 2012 – 2014 годы) было заявлено с указанием на подлежащие

мероприятия налогового контроля, которые не могли быть завершены до истечения срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве.

При этом одним из доказательств по делу предполагалось наличие решения налогового органа, вынесенного по результатам выездной налоговой проверки.

На момент рассмотрения обособленного спора в суде первой инстанции, налоговым органом не было принято решение по результатам выездной налоговой проверки в связи с необходимостью осуществления действий, предусмотренных пунктом 1 статьи 100 Налогового кодекса Российской Федерации.

Приостановление производства по требованию Инспекции позволило бы налоговому органу завершить мероприятия налогового контроля, сохранив возможность включения в реестр требований кредиторов требования Инспекции на основании принятого решения.

Судом первой инстанции не учтено, что последствия пропуска срока, установленного пунктом 1 статьи 142 Закона о банкротстве, урегулированы в пунктах 4, 5 названной статьи, согласно которым возможность восстановления указанного срока законодательством не предусмотрена, таким образом, обращение уполномоченного органа с заявлением о включении в реестр требований кредиторов должника направлено на недопущение ущемления интересов Российской Федерации и причинения ущерба бюджетам различного уровня.

Данный отказ суда ограничивает налоговый орган в доступе к правосудию, соразмерном удовлетворении требований уполномоченного органа, препятствует реализации полномочий, предусмотренных постановлением Правительства Российской Федерации от 29.05.2004 № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в делах о банкротстве и процедурах банкротства».

Неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права явилось основанием для отмены определения суда от 03.03.2017 и направления дела для рассмотрения по существу в арбитражный суд первой инстанции.

Отменяя определение суда первой инстанции об оставлении искового заявления без рассмотрения, суд апелляционной инстанции указал, что с учетом специфики дел о несостоятельности (банкротстве) оставление заявления без рассмотрения в такой ситуации препятствует объективному проведению открытой в отношении должника процедуры конкурсного производства при обеспечении баланса интересов кредиторов и должника, а также реализации их законных прав (дело № А11-569/2016).

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества "Г" (далее – Общество) конкурсный управляющий должника обратился в арбитражный суд с заявлением о признании договора аренды, заключенного между должником и открытым акционерным обществом "К", недействительным и применении последствий недействительности сделки.

Суд первой инстанции определением заявление конкурсного управляющего должника оставил без рассмотрения на основании пункта 9 части 1 статьи 148

АПК РФ, ввиду того, что заявитель дважды подряд не явился в заседание суда, не представил истребованные судом документы и сведения, не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства.

Апелляционный суд пришел к выводу о наличии правовых оснований для отмены определения арбитражного суда первой инстанции в силу следующего.

Определением арбитражного суда первой инстанции в отношении Общества введена процедура наблюдения, утвержден временный управляющий.

Решением Общество признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство. Определением суда утвержден конкурсный управляющий должника.

Оставляя заявление конкурсного управляющего без рассмотрения применительно к пункту 9 части 1 статьи 148 АПК РФ, суд первой инстанции не учел следующее.

Согласно пункту 9 части 1 статьи 148 АПК РФ арбитражный суд оставляет исковое заявление без рассмотрения, если после его принятия к производству установит, что истец повторно не явился в судебное заседание, в том числе по вызову суда, и не заявил ходатайство о рассмотрении дела в его отсутствие или об отложении судебного разбирательства, а ответчик не требует рассмотрения дела по существу.

По смыслу положений пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ сама по себе повторная неявка в судебное заседание истца не может являться основанием для оставления иска без рассмотрения, равно как и непоступление от истца ходатайства о рассмотрении дела в его отсутствие.

Для применения пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ суд должен иметь твердое убеждение в том, что после принятия судом заявления к производству интерес истца к предмету спора утрачен.

Применение судом положения пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ направлено на прекращение судебного разбирательства в случаях, когда истец утратил интерес к предмету спора. Иной подход в применении указанной нормы нарушает права истца на судебную защиту и не соответствует целям и задачам судопроизводства.

Суд, применяя положения пункта 9 части 1 статьи 148 АПК РФ, должен учитывать особенности Закона о банкротстве.

Исходя из статьи 2 Закона о банкротстве конкурсное производство – процедура банкротства, применяемая к должнику, признанному банкротом, в целях соразмерного удовлетворения требований кредиторов. Действия конкурсного управляющего по оспариванию сделок должника с третьими лицами направлены на пополнение конкурсной массы с целью максимального удовлетворения требований кредиторов.

Данный иск направлен конкурсным управляющим не в личных интересах, а в интересах кредиторов и должника. Мнение лиц, участвующих в данном деле о банкротстве, относительно настоящего спора, судом первой инстанции не выяснялось.

Исходя из обстоятельств спора суд апелляционной инстанции не усмотрел со стороны конкурсного управляющего утраты интереса к исходу судебного разбирательства.

С учетом специфики дел о несостоятельности (банкротстве) оставление заявления без рассмотрения в такой ситуации препятствует объективному проведению открытой в отношении должника процедуры конкурсного производства при обеспечении баланса интересов кредиторов и должника, а также реализации их законных прав.

Неисполнение требований суда о предоставлении документов в обоснование своей правовой позиции подлежит оценке при принятии судебного акта, принятого по результатам рассмотрения заявления.

В соответствии с положениями части 3 статьи 156 АПК РФ при неявке в судебное заседание арбитражного суда истца и (или) ответчика, надлежащим образом извещенных о времени и месте судебного разбирательства, суд вправе рассмотреть дело в их отсутствие. Неявка сторон в судебное заседание не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам. Решение вопроса о возможности рассмотрения дела по существу при неявке истца в судебное заседание зависит от конкретных обстоятельств и собранных по делу доказательств.

На основании изложенного суд апелляционной инстанции пришел к выводу об отсутствии у суда первой инстанции оснований, предусмотренных подпунктом 9 части 1 статьи 148 АПК РФ, для оставления заявления конкурсного управляющего без рассмотрения.

III. Выводы по результатам обобщения

Проведенный анализ показал, что судебная практика Арбитражного суда Владимирской области по процессуальным вопросам, возникающим при рассмотрении дел о банкротстве, в целом единообразна, соответствует подходам, выработанным Верховным Судом Российской Федерации, практике Арбитражного суда Волго-Вятского округа, Первого арбитражного апелляционного суда.

В соответствии с пунктом 3.02 раздела 3 плана работы Арбитражного суда Владимирской области на второе полугодие 2018 года необходимо представить данную Справку на рассмотрение Президиума арбитражного суда и предложить Президиуму в случае ее одобрения подробно обсудить указанную Справку на оперативных совещаниях судебных коллегий и (или) оперативных совещаниях входящих в них судебных составов.

Председатель третьего судебного состава

Е.Е. Корнилов

Начальник отдела анализа и обобщения
судебной практики, учета законодательства

А.С. Аладышева